

На правах рукописи

НИКИТИНА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

**СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

4 АПР 2013

005051491

Казань, 2013

Диссертация выполнена на кафедре культурологии и философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
кафедры культурологии и философии
Бажанова Римма Кашифовна
Казанский государственный
университет культуры и искусств

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
кафедры социальной философии
Шатунова Татьяна Михайловна
Казанский (Поволжский) Федеральный
университет

кандидат философских наук, доцент
Герасимова Марианна Юрьевна
Институт дополнительного
профессионального образования
(повышение квалификации) специалистов
социокультурной сферы и искусства РТ

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»**

Защита состоится «16» апреля 2013 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета Д 210.005.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 420059, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена «14» марта 2013 года на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»: <http://www.kazguki.ru>.

Автореферат разослан «15» марта 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Бажанова Р. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность рассмотрения специфики философско-культурологической репрезентации культурного ландшафта определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, современная глобальная ситуация характеризуется динамичным преобразованием пространства жизни человека, индивид становится более мобильным, подвижным, а новые средства передвижения и коммуникации дают многим людям возможность осваивать ранее недоступные территории. Одновременно меняется не только бытие человека, но и восприятие окружающего мира: в смене впечатлений и погоне за новизной утрачивается духовное единение с природной и культурной средой.

Во-вторых, постсоветское пространство приобрело неоднородную, весьма сложную структуру. Изменение традиционных аграрных и индустриальных ландшафтов, преобразование архитектурного стиля и культурной символики наших городов, появление обширных пространств, предназначенных для хозяйственной и торговой деятельности, повлияло на поведение людей, ориентируя их в большей степени на динамичное, поверхностное потребление, но не сохранение и творческое созидание природно-материальной среды, насыщенной высокими культурными смыслами.

В-третьих, гуманитарные науки, хотя и уделяют внимание философско-культурологической разработке проблем взаимодействия человека и природной среды, но более частные аспекты, связанные с формированием особых пространств, соединяющих природное, историческое достояние, а также культуроцентрированное сознание и поведение человека, относительно редки. Они являются предметом в основном антропологических изысканий. В этой связи большие исследовательские перспективы сулит определение содержания концепта «культурный ландшафт» и выявление особенностей его репрезентации в разных областях культуры.

Степень разработанности проблемы. Многие аспекты темы были освещены в отечественной и зарубежной литературе, составившей два вектора научного поиска: гуманитарно-географическое и философское. Гуманитарно-географическое направление, которому предшествовали работы Л. С. Берга¹, К. Зауэра², К. Риттера³, Ю. Г. Саушкина⁴, было нацелено на изучение культурных ландшафтов в аспекте хозяйственной деятельности человека.

Главной темой гуманитарной географии стал вопрос о культурном ландшафте и его свойствах. Здесь можно выделить труды Ю.А. Веденина⁵,

¹ Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия ИРГО. – 1915. – Т. 51. – № 9. – С. 463-475.

² Sauer K.O. The morphology of landscape. University California Publ.: Geography. 1925. № 2. – P. 19-53 ; Reprinted in: Human geography. An essential anthology. Blackwell publishing. UK. Oxford. 1996. – P. 296-315.

³ Риттер К. Замечания о графических способах изображать пространственные отношения фигурами и числами // Магазин земледения и путешествий. Геогр. сб. – Т. 2. – М., 1853.

⁴ Саушкин Ю. Г. Культурный ландшафт // Вопросы географии. Сб. 1. – М., 1946. – С. 97-106.

⁵ Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как категория наследия // Культурный ландшафт как элемент наследия. – М., СПб., 2004. – С.13-36.

Д.Н. Замятина⁶, В.Л. Каганского⁷, В.Н. Калуцкова⁸. В основе данных исследований лежало представление о культурном ландшафте как пространстве, которое подверглось антропогенному воздействию и вследствие этого качественно изменилось. Ю.А. Веденин основной причиной выделения подобных топосов (мест) считает культурные и духовные ценности. Культурный ландшафт рассматривается им как объект, прежде всего, культурного наследия. В.Л. Каганский исследует проблему с феноменологических позиций, опираясь на ряд концепций, не претендующих на универсальность. В.Н. Калуцков разрабатывает этнокультурное направление, в рамках которого главным критерием для выделения конкретного пространства в качестве культурного ландшафта выступают разнообразие традиции, обычаи, мифы и предания народа, проживающего на данной территории. Труды Д.Н. Замятина базируются на принципах целого ряда дисциплин: географии, социальной антропологии, культурологии. Моделирование географических образов позволяет данному автору осмыслить процессы пространственного взаимодействия различных культур. Зарубежный опыт отражен в работах К. Зауэра, основателя берклийской школы культурной географии. Культурный ландшафт определяется ученым как разумно освоенное место обитания, ставшее удобным для жизнедеятельности человека.

Таким образом, представители географического направления вводят в сферу гуманитарной географии широкий пласт проблем, вследствие чего она теряет единую научную направленность. Между тем, органичное внедрение в гуманитарное знание концепта «культурный ландшафт» невозможно без определенного ограничения проблемного поля данной темы.

Философское направление характеризуется большим концептуальным единством. Прежде всего, необходимо выделить ряд исследований, в которых раскрываются общие проблемы взаимодействия культуры и среды. Единство пространства и культуры было выявлено В.И. Вернадским⁹ в теории ноосферы и П.А. Флоренским¹⁰ в концепции пневмосферы. Ж. Делез и Ф. Гваттари¹¹ обосновали пространственную модель имманентной философии. Особенности кодирования пространства в языке и тексте изучали М.М. Бахтин¹², Ю.М. Лотман¹³ В.М. Топоров¹⁴. Пространство

⁶ Замятин Д. Н. Культура и пространство : Моделирование географических образов. – М., 2006. – 488 с.

⁷ Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / В. Л. Каганский. – М., 2001. – 576 с.

⁸ Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии – М., 2008. – 334 с.

⁹ Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. – 1944. - №18. – Вып. 2. – С. 113-120.

¹⁰ Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М., 1993. – 324с.

¹¹ Делез Ж., Ф. Гваттари. Что такое философия? – СПб., 1998. – 288 с.

¹² Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С.234-407.

¹³ Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2000. – 704 с.

¹⁴ Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – 302 с.

в контексте религии исследовали А.М. Лидов¹⁵, Р. Отто¹⁶, М. Элиаде¹⁷. Конкретные сведения о содержательной стороне отдельных культурных ландшафтов содержатся в работах Г. Гачева¹⁸, О.А. Лавреновой¹⁹ и В.А. Подороги.²⁰ Г. Гачев выделяет исходную структуру национального образа мира и вводит термин «космо-психо-логос». О.А. Лавренова анализирует культурный ландшафт как явление семиосферы. В.А. Подорога обосновывает значимость определенной философской стратегии в постижении сущности культурного ландшафта. Аналогичная проблематика рассматривается в оригинальных трудах И-Фуа-Тана. Он одним из первых среди географов стал изучать ландшафт, используя методы философии, искусствоведения, психологии и религиоведения. В этом ряду необходимо отметить труды феноменологов – Д. Косгроува²¹ и С. Дениэлса²². Д. Косгроув, анализируя культуру Италии XV–XVI веков, выявил роль пространственных образов и представлений в передаче культурного опыта. Работы С. Дениэлса были посвящены изучению культурного ландшафта как способа видения мира, отражающегося в социальной, экономической и политической структуре общества. В целом, представители философского направления рассматривают культурный ландшафт как особую форму пространственного бытия культуры, но трудов, в которых анализируется сущность культурного ландшафта и специфика его репрезентации в разных областях знания, крайне мало.

Таким образом, налицо определенное противоречие: в специальной литературе фрагментарно исследуются отдельные стороны особого пространственного феномена, в действительности все более обретающего квалификации целостности, именуемой культурным ландшафтом.

Проблемная ситуация состоит в том, что понятие «культурный ландшафт» однозначно не определено, оно нуждается в целостном рассмотрении. Данная интенция предполагает исследование концепций, характеризующих философско-культурологическое понимание сущности, состава, форм репрезентации нового пространственного образования в различных сферах культуры. Полнота понимания проблемы диктуется противоречивым отношением массового общества к исторически сложившимся и потенциально возможным культурным ландшафтам.

Рабочая гипотеза автора состоит в том, что исследуемый топос возникает и входит в содержание репрезентативной культуры не только в

¹⁵ Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. – М., 2009. – 362 с.

¹⁶ Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб., 2008. – 272 с.

¹⁷ Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994. – 144 с.

¹⁸ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М., 1998. – 432 с.

¹⁹ Лавренова О. А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. – М., 2010. – 330 с.

²⁰ Подорога В. А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX вв. – М., 1993. – 320 с.

²¹ Cosgrove, D. Apollo's Eye: a cartographic genealogy of the Earth in the Western Imagination, John Hopkins Univ. Press, Baltimore, MD, 2001. – 352 p.

²² Daniels St. Place and Geographical Imagination // Geography. – 1992. – № 4 (77). – 310-322 p.

ходе преобразовательной деятельности населения, но и во многом благодаря такому человеческому восприятию, которое характеризуется эмоциональной напряженностью и образной насыщенностью. Понятие культурного ландшафта в классической, неклассической и постнеклассической философско-культурологических парадигмах постепенно расширяет свое содержание, насыщается экзистенциальными смыслами. Изучение репрезентаций культурного ландшафта в искусстве, виртуальной реальности, культуре повседневности позволит найти способы разрешения актуальных проблем.

Объект диссертационного исследования – ландшафт как феномен культуры.

Предмет исследования – выявление особенности философско-культурологической репрезентации культурного ландшафта.

Цель диссертационной работы: проанализировать сущность и целостность культурного ландшафта в философско-культурологическом аспекте. Осуществление поставленной цели связано с необходимостью решения ряда **задач**:

- изучить круг пространственных категорий, составивших исходное основание для возникновения на этапе современного гуманитарного знания особых представлений о ландшафте и его значении для культуры;

- выявить специфику философско-культурологического подхода в дефиниции культурного ландшафта;

- обозначить круг идей, на основе которых формируется целостное представление о культурном ландшафте;

- дать анализ особого качества культурного ландшафта, как нового концепта в понимании диалектики пространства и человека;

- определить совокупность структурообразующих элементов культурного ландшафта;

- дать анализ форм репрезентации культурного ландшафта в искусстве, виртуальном пространстве, в пространстве повседневности;

- рассмотреть перспективы развития культурного ландшафта в жизни современного общества.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили фундаментальные идеи философии, культурологии и гуманитарно-географического знания. В работе применен философско-культурологический подход, объединяющий в себе знания о важнейших атрибутах бытия материального мира и человека, а также методы современного научного анализа культуры.

В диссертации использованы социокультурный подход, историко-логический принцип, а также принципы детерминизма, объективации и генерализации, необходимые для проведения философско-культурологических исследований. Компаративный подход задействован для сравнения концептуального содержания и существования культурного ландшафта в составе реальной культуры, историко-типологический метод – для анализа исторических модификаций.

Применение феноменологического подхода дало возможность выявить наполнение интенции бытийным содержанием, а именно, превращение традиционных для гуманитарного знания представлений о культурной среде в более сложный, отвечающий духу постнеклассической эпохи концепт «культурный ландшафт».

В ходе исследования применялся также метод моделирования объектов. Для анализа форм репрезентации культурного ландшафта, активно использовался метод социокультурных наблюдений, позволивший выявить проблемы объективации данного топоса в конкретных сферах жизнедеятельности. В работе также применяются исследовательские стратегии В.А. Подороги, концепция «воплощенного сознания» М. Мерло-Понти, идея П. Вайля о возникновении новой, над-географической реальности на линиях пересечения человека искусства с местом его жизни и творчества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция идеи нового места обитания человека, в котором достигается единство природы, географической среды, культуры и духовного мира человека, проходит в философско-культурологическом аспекте ряд этапов: от представлений о пространстве, о природной и географической среде до интуиции культурного ландшафта. Классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы представляют собственные квалификации ландшафта, проявляя в них смыслы, заданные миром искусственных объектов, порядков и ценностей, созданных человеком.

2. Данные парадигмы позволяют выявить дополнительные характеристики культурного ландшафта, обусловленные историческим опытом и практической жизнедеятельностью современного человека. Культурный ландшафт репрезентирует не только географическую среду, измененную природу, историческую память, но и отражает экзистенциальное состояние человека.

3. Структуру культурного ландшафта образуют «пространство-линия» и «пространство-точка». «Пространство-точка» символизирует силу удержания и притяжения – вокруг нее выстраивается система координат данного топоса. В ее основе – статичность и стремление зафиксировать вещественный срез культуры. «Пространство-линия» символизирует силу движения, устремленность к другим местам, бесконечность, постоянную смену образов и эмоций, духовный поиск.

4. «Пространство-точка» и «пространство-линия» являются соответственно символическими выразителями устойчивых и случайно-событийных культурных ландшафтов. Устойчивые культурные ландшафты складываются в течение длительного времени и сохраняются в культуре в виде палимпсеста смыслов и значений. Образование случайно-событийных культурных ландшафтов связано со спецификой момента и динамикой культуры.

5. Культурный ландшафт способен репрезентироваться в текстах культуры. При этом обнажается качество переживания культурного

ландшафта. Репрезентация культурного ландшафта есть своего рода способ преодоления отчуждения человека от культурной среды, возможность избежать деструкции. Чем разнообразнее репрезентация (в искусстве, виртуальной реальности, повседневности), тем полнокровнее становится человеческое существование, сохраняются идеалы экологического сознания.

Научная новизна диссертационного исследования определяется самим предметом исследования. Диссертация является первой попыткой целостного философско-культурологического анализа сущности культурного ландшафта и его репрезентации в разных областях культуры. К новым результатам можно отнести следующие:

- на основе подробного анализа эволюции пространственных представлений в границах классической, неклассической и постнеклассической философско-культурологических парадигм рассмотрено становление и развитие особого вида ландшафта как понятия и как феномена культуры;

- выявлены сущностные признаки и характеристики культурного ландшафта, что позволило дать расширенное определение данного концепта, в котором он осмыслен не только как результат практического освоения природной среды, но и как экзистенциально единение, возникающее на пересечении телесности и ментальности, характеризующееся особой эмоциональной напряженностью и образной насыщенностью;

- доказано, что в современных условиях экзистенциальное единение необходимо дополняется активностью культуроцентрированного сознания и поведения человека;

- выявлена внутренняя морфология культурного ландшафта, состоящая из таких элементов, как «пространство-линия» (сила движения) и «пространство-точка» (сила удержания);

- выделены типы и разновидности культурного ландшафта: устойчивые и случайно-событийные; лично и коллективно генерируемые; специфические и универсальные (этнические и глобальные); общественно-исторические и индивидуально-биографические;

- проанализированы формы и проблемы репрезентации культурного ландшафта в художественной культуре, виртуальном пространстве и культуре повседневности;

- определена специфика репрезентации, главными чертами которой являются образность, одухотворенность, фиксация динамики и статики, экзистенциальное единение, деятельное и творческое отношение к культурному наполнению среды, интенция к единству природной и искусственной среды, антропологическая соразмерность.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертационной работы составляют определенную теоретико-методологическую программу для дальнейших разработок автора и других ученых различных направлений и дисциплин (по философии ландшафта, философии культуры, экологии культуры, теории культурной политики, а также культурологической экспертизы). Перспективы человека,

осваивающего и конструирующего новые пространства, самым тесным образом связаны с полнотой и адекватностью представлений касательно конфигурации культурного ландшафта. Исследование содержательных сторон, векторов созидания и репрезентаций подобных ландшафтов дает возможность преодолеть потребительское отношение к месту собственного обитания и сделать людей творцами разнообразных сред, одухотворенных гуманистическими идеалами. В практическом отношении значимость диссертационного исследования определяется новизной научного подхода в анализе специфики философско-культурологической репрезентации культурного ландшафта. Она состоит в том, что его материалы могут быть использованы в работе учреждений, ведающих миграционной политикой, охраной памятников культуры, организацией экскурсионно-туристического дела, специалистов, занятых педагогической деятельностью, служить дополнением к готовым учебным пособиям, а также применяться в вузовских лекционных курсах и семинарских занятиях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы в ходе участия автора на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней: «Территория национальной культуры: проблемы и современные практики», Саранск, 2010; «Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические», Чебоксары, 2011; «Проблемы региональной культуры», Чебоксары, 2011; «Культура и искусство: традиции и современность», Чебоксары, 2012; «Проблемы региональной культуры», Чебоксары, 2012; «Теория и практика в гуманитарных и социологических науках», Чебоксары, 2012, в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования по теме диссертации изложены в 10 работах общим объемом 5, 1 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью, решением поставленных задач и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, 7 параграфов, а также заключения и библиографического списка из 157 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологическая база, представлены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, приведены данные об апробации работы, описана структура диссертации.

Первая глава «Культурный ландшафт в контексте культуры» посвящена раскрытию взглядов на культурный ландшафт, изучению его природы, осмыслению его как культурного феномена.

В первом параграфе «Теоретико-методологические основания исследования философско-культурологической сущности культурного ландшафта» рассматривается история становления и формирования ландшафта как феномена культуры. Разнообразие стран и регионов в разные исторические периоды делает весьма затруднительным определение устойчивого инварианта культурного ландшафта. Одно из возможных разрешений проблемы генезиса и эволюции, приращения концептуального смыслового строя можно найти при рассмотрении культурного ландшафта в рамках классической, неклассической и постнеклассической мировоззренческих парадигм. Анализ представлений о пространстве в эпоху Античности, Средневековья и Возрождения позволяет установить, что онтологической основой для складывания понятия «культурный ландшафт» становятся идеи и стиль жизни выдающихся философов античности – Аристотеля, Платона, Эпикура. В повседневной практике возникают конкретные формы рационально организованного и подчас театрального культурного ландшафта (храм, ареопаг, агора, акрополь, сады философствования). При этом нельзя отрицать и мифопоэтического восприятия пространства, выраженного в понятии «genius loci» (гений места) который связывал интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с материальной средой. В эпоху Средневековья формируется качественно иной пространственный образ. Христианская церковь утверждает идею сотворенности мира словом божьим. Культурный ландшафт был наделен свойством святости. Место переживалось, принималось, укреплялось в сознании человека своей принадлежностью к божественной истории (романские и готические храмы, монастырские сады-лабиринты). «Узловым» пунктом репрезентации культурного ландшафта стало первое упоминание понятия «ландшафт» в IX веке. Впервые понятие «ландшафт» было использовано в переводе «Евангелической гармонии» Татиана монахами Фульдского монастыря в Германии. Слово «regio» монахами было переведено как «lantscaf», которое означало единую священную землю, единство верующих и территорию, упорядоченную согласно общегерманскому плану. Так Средневековье утвердило новое понимание окружающего пространства, где верующие люди – паства, а обитаемое пространство – сакрално.

Начиная с эпохи Возрождения, формируются множественные пространственные образы, определившие облик культурных ландшафтов. Изменения в мировоззрении повлекли за собой и смену пространственного расположения. В эпоху Ренессанса решается одна из важнейших практических задач, связанная с формированием универсальной культурной среды, в границах которой и возникает особого рода пространство – рационально понятый ландшафт. В проектировании реальных и мнимых городов идеализм сочетается с точным расчетом и прагматизмом. Этим объясняется появление теории планировки города и обилия утопичных и воплощенных проектов создания идеального города и отсюда идеального общества – «Город Солнца» Т. Кампанеллы, город Пальманова В. Скамоцци.

Планировка городов и выстраивание идеального места жизни требовали развития проектной культуры, которая изначально носила некий артистический, театральный характер. В XVIII веке культурный ландшафт начинает выстраиваться как «партер», ориентированный на «сцену» – аристократический Двор. К примеру, в Париже Людовика XV, в Петербурге Екатерины II и Александра I городская среда приобретает странные, удивительные формы «коробки для зрелищ». Благодаря развитию науки происходят изменения и в содержании философских образов ландшафта, которые начинают отвечать духу механики И. Ньютона. Р. Декарт и Г. В. Лейбниц утверждали образ пространства как телесного образования и в то же время как свойства тел. И. Кант рассматривал время и пространство как априорные формы чувственности. Культурная среда, по мнению немецкого философа, впервые образовалась в тех местах, где был покорен изначальный хаос – возвышенности. Этим можно объяснить такие пространственные образы культуры как, к примеру, Мировая Гора, в которой воплощена идея вертикали. Одним из важных достижений классической немецкой философии стало представление о среде обитания как месте протекания личной жизни. Классическая философия, анализируя сущность пространства, подготовила своего рода базу для формирования понятия «культурный ландшафт», закрепив его онтологический статус.

Таким образом, классический вариант культурного ландшафта складывался, во-первых, на основе теоретических представлений и философских рассуждений о пространстве, которые обусловили онтологический статус культурного ландшафта как понятия; во-вторых, культурный ландшафт как феномен складывался как универсальное, хоть и индивидуальное, пространство обитания с четкой и рациональной устроенностью. При этом важной чертой ее расположения в культуре явилась театральность.

Становление неклассической парадигмы связано со сменой мировоззренческих оснований. В рамках естественнонаучных дисциплин вследствие хорологического переворота было сформировано понятие «культурный ландшафт», которое обозначило антропогенное воздействие человека на природу. В трудах К. Зауэра, основателя школы культурной географии, культурный ландшафт предстает как детерминируемое, прежде всего, культурой место обитания человека. Особое значение он придает социальным коммуникациям и такой организации природного ландшафта, которая создает комфортные условия жизни и широкие возможности для передвижения, общения и удобного расположения людей в пространстве и шире – населения в занимаемой изначалью географической среде.

Практика репрезентации культурного ландшафта усложняется напряженностью и драматургией времени, научно-технической революцией, урбанизацией, что приводит к его метафорическому насыщению. Стала очевидной «выпуклость» культурного ландшафта как пространства, способного выходить за наличные природные границы, организовывать вокруг себя *иной жизненный мир*, что позволило более полно ощутить

присутствие бытия именно в пределах очерченной территории. Нойшваннштейн Людвига Баварского, прилегающие территории к Шверинскому замку Георга Демлера, все топосы, упомянутые Конан Дойлем в «Приключениях Шерлока Холмса» (Бейкер-стрит, Чаринг-кросс, Трафальгарская площадь и графства, прилегающие к Лондону) усиливают ощущение места, привязанность европейца к данному ландшафту, среде как исконно немецкому или британскому по своему духу. В репрезентации ландшафта налицо интенция к воссозданию символической полноты среды как аллюзии прошлых пространственных смыслов. Нетрудно заметить, что новые смыслы были инспирированы романтическим мировоззрением. Рациональность как главный принцип формирования культурного ландшафта утверждала утилитарные стандарты, в то время как человеческая душа требовала иного. Романтики с их стремлением ко всему странному, необычному, к буйству чувств и страстей, культом чувствительности сформировали особый тип культурного ландшафта, основанного на иррациональных формах восприятия пространства. Поэтому в особый статус возводятся загадочные сады, готическая архитектура, горные и морские пейзажи, экзотические панорамы далеких стран, особенно Китая в их предельном состоянии. Классический ландшафт опирался на разум, романтизм же обратился к чувствам, к семантике эмоций, к ассоциациям. Романтизм стал своего рода предвестником неклассического культурного ландшафта, который к концу XIX века раскрылся в рамках модернизма. В это время поменялась и «оптика» восприятия пространства. Выстроенная в духе театральной эстетики концепция ландшафта трансформировалась в направлении большего субъективизма: стало важным соответствие природной среды индивидуальности человека. Как в изменившихся условиях репрезентируется культурный ландшафт? Модернистская культурная и художественная парадигма фиксировала различные метафоры, которые воплотили особенности неклассического расположения топоса, вобравшего в себя максимум вариантов духовной жизни человека. Так, «выпуклость» культурного ландшафта сюрреалистов заключалась в его способности организовывать вокруг личности ирреальный жизненный мир, «геология» культурного ландшафта символистов реализовала внутренние силы культурной среды, подкрепляя душевные движения человека. Неклассическое расположение культурного ландшафта перестраивается от иллюзии и аллюзии прошлых пространственных смыслов к интровертной субъективности восприятия разнообразных мест.

В постнеклассический период происходит становление синергетической картины мира. Внимание науки переключается на «человекоразмерные» комплексы, вбирающие в себя множество объектов, в центре которых стоит человек: биосфера как глобальная экосистема, объекты современных биотехнологий, сложные социокультурные системы. В мире происходит резкое переосмысление данной проблемы: так, крупные промышленные центры усилиями людей пересоздаются как творческие площадки (положительная тенденция, которая формирует человека как творца;

постиндустриальная трансформация Рурской агломерации в Германии, Манчестера и Бирмингема в Англии, культурные пространства Перми в России) и торгово-развлекательные центры (отрицательная тенденция, которая формирует человека как потребителя). В России культурный ландшафт создается посредством активной борьбы против деструкции и чиновничьего произвола.

На первый план выходят междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности, вследствие чего усиливается влияние парадигмального подхода. Понятие «культурный ландшафт» освобождается от рамок строго географической интерпретации, приобретая ряд новых значений. Они позволяют данному концепту стать инструментом для изучения пространственного со-бытия культуры и человека. Острота дискуссий свидетельствует о большом значении полноты понимания данного явления для практики и жизнедеятельности современного человека. В философско-культурологическом направлении особенно выделяются «имагинальная», семиотическая и феноменологическая концепции. Проблема сохранения старинных культурных объектов, тесно привязанных к определенной природной среде, стала чрезвычайно актуальной в индустриальном и постиндустриальном обществе. Понятие «культурный ландшафт» предстает в рамках «имагинального» подхода как обозначение какой-либо местности, занявшей место в репрезентативной культуре как историческая ценность, как сокровище культурного наследия.²³

Развитие рекреативной культуры, туризма, миграции позволили взглянуть на культурный ландшафт по-иному, через понимание законов человеческого восприятия и преобразования Земли. Сторонники «имагинального» подхода сущность культурного ландшафта усматривают в наличии некоего ядра – «географического образа». Географический образ или культурный ландшафт – это система взаимосвязанных знаков, символов, стереотипов, лаконично и ярко характеризующих какую-либо территорию. По мнению Д.Н. Замятина культурный ландшафт представляет своего рода маркер, позволяющий понять состояние общества. Ученый выделяет особую методологию анализа – моделирование географических образов, автономной частью которого становится составление образно-географической карты для изучения имиджевых ресурсов региона, способных привлечь внимание тех или иных групп населения.

Постклассическая эпоха предполагает активное преобразование среды, наделение ее новыми субъективными значениями. Перед наукой встает задача разработки смыслового поля культурного ландшафта. В этой связи внимание культурологов оказывается прикованным к синтезу аксиологических, семиотических структур и физико-географических констант, что позволяет представить динамику в развитии культурного

²³ см. работы Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой и Р. Ф. Туровского.

ландшафта, его репрезентаций с помощью семиотических механизмов (О. А. Лавренова).

В. А. Подорога рассматривает культурный ландшафт как субъективно воспринимаемое пространство, выражающееся в творчестве философов в виде категорий, образов. Подобное понимание культурного ландшафта позволяет квалифицировать культурный ландшафт как особый модус бытия человека и культуры.

Во втором параграфе «Формирование культурного ландшафта» рассмотрен ряд характеристик, объясняющих природу культурного ландшафта. Важнейшим источником, образующим представление об отдельном локусе именно как пространстве, пронизанном высокими смыслами, и потому ставшими особой ценностью для культуры выступает человеческое восприятие. Исходным для него становится осознание связи человеческого тела и места. Во все исторические эпохи субъектами культуры учитывался тот факт, что человек должен определенным образом расположиться в природном окружении. При этом создавались самые разные идеальные модели обустройства природной среды, исходя из установок, заданных темой или этосом конкретной культуры в аспекте соотношения телесности и ландшафта. Распредмечивание всегда испытывало мощное воздействие разных сфер культуры: форм хозяйствования, политики, идеологии, религии, искусства. «Проекты», отмеченные полнотой и яркостью характеристик, в свою очередь, опредмечивались и входили в состав репрезентативной культуры. Достаточно вспомнить знаменитую карту европейских подражательных версий версальского ландшафта, представленную Ф. Броделем.

Современная среда обитания все более настоятельно создается с учетом принципа антропологической соразмерности. В работах М. Мерло-Понти, посвященных феноменологии восприятия, дана методология познания субъективной картины реальности, что позволило автору диссертационного исследования понять телесность как своего рода первичную дорефлективную масштабную сетку. Именно она выстраивает вокруг человека некий, субъективно окрашенный мир и позволяет ему взаимодействовать с окружающим природным или обитаемым пространством. Отсюда вытекает важность материальной основы ландшафта, от которой зависит качество первичного контакта человека с окружающей средой.

В связи с приоритетом визуального восприятия в формировании картины культурного ландшафта потребовалось сделать ряд дополнений к известному в гуманитарном знании понятию «культурная среда». Под ним подразумевается система материальных объектов (артефактов) физического пространства, образующих место обитания человека. Но наряду с телесностью данной среды в ней самим субъектом выстраивается особая духовная реальность, которую по отношению к субъекту восприятия можно определить как ментальность. Ментальность есть внутренняя позиция человека, его представления о культуре, ценностные и эмоциональные

установки, что в совокупности является частью его духовной жизни. Тем самым ментальность являет собою конкретную форму духа, своеобразие которой зависит от личности, погруженной в мир культуры, в процесс переживания культурных изменений и выражения отношения к ним. В таком понимании культурный ландшафт предстает перед нами как событие, заданное позицией равнодушной личности, укорененной в данной среде и заинтересованной его судьбой. Личность, к примеру, создает обостренный социальным идеалом или субъективной оценкой образ ландшафта (Татарстан в проектах М.Ш. Шаймиева, Старотатарская слобода Г.Ф. Сулеймановой-Валеевой и О.Балтусовой, Залив и Речной порт в Чебоксарах в проекте Н. В. Федорова) или удерживает в памяти людей «ушедшую» натуру, оставаясь в фактической части объективным регистратором («Казань деревянная» В.И. Курашова).

Исследование ряда примеров репрезентации данного ландшафта в литературном тексте дало возможность автору выяснить, что данное явление характеризуется эмоциональной напряженностью и образной насыщенностью, представляя и со-бытие личности и культуры, и событие для них. Здесь возникает экзистенциальное единение личности и культурной среды, которое представляет собою яркое переживание различного рода эмоций. Это «культурный взрыв», вызванный готовыми образами, запечатленными средой, но он и сам вызывает «хаотичный взрыв новых образов». Подобное единение переворачивает бытие человека. В одно мгновение окружающее пространство перестает быть внешним, закрытым и холодным для человека, хотя, несомненно, он видит некий ландшафт, «чувствует зов», но наполненная новым содержанием картина до определенного момента обострения чувств остается скрытой. Единение «втекает» в сознание, соединяясь с прежними воспоминаниями и чувствами, представляя сплав чистой, вместе с тем эфемерной, экспансивной субъективности и среды, неизбежно незавершенный в своем построении.

Важным условием, детерминирующим существование культурного ландшафта, является культурная среда. «Культурная среда» не действена для человека, она субъектно-объектна и видоизменяется им самим для достижения полноты жизни. Человек объективно «вброшен в мир», природная среда предзадана индивиду. Мы не выбираем, где можем родиться и жить: в горах, у моря, в теплых краях или суровой местности. Но человеческая натура с момента появления пытается найти и обжить иные пространства. При этом впечатления, которые человек получает в ходе восприятия и созидания среды, оказываются решающим фактором в ходе его окультуривания. Частным свойством культурной среды является горизонтность, или ограниченность, которая позволяет ей декодироваться в культурный ландшафт. Пустое и безграничное пространство не может свернуться в ландшафтную картинку, не может быть осмыслено как целостность – культурный ландшафт. Горизонт очерчивает образ, придает ему смысл, заканчивает его. Культурная среда вместе с тем воспринимается

человеком как определенное место, как окрашенный чувством локус при условии, что он осознает глобальность, безбрежность мира.

Среда фиксируется как место обитания посредством ориентации, которая подчиняет человека: он начинает жить в ее ритме, двигаться по ее магистралям. И здесь главными свойствами культурной среды выступают предметность и пространственность. Предметность в культурной среде создается при помощи архитектуры, парков, памятников, которые можно условно именовать «вещами в среде». Так, компактность, разнообразие и «перетекание» локальных мест, насыщенность древностями города Львова и необъятность территории, но и социальные рамки локальных ландшафтов, разброс предметной среды в Москве порождают разные поведенческие стереотипы у горожан. Темпоральность связывает пространственность и предметность воедино, но их гармония, разумная соподчиненность сегодня крайне редкий факт. Синдром Фауста объясняет доминирование стратегии расширения отчужденных от культуры пространств.

Среда предстает перед человеком, когда он начинает двигаться куда-то или намеревается это сделать. При движении видно как тело населяет среду, как активно вбирает в себя его особенности. Движение прорывает в среде некую зону рефлексии и субъективности, оно наслаивает на физическое пространство внутренний мир человека. Перемещение помогает развернуть полотно культурного ландшафта перед человеком. По этой причине особую роль в культуре выполняют паломничество, путешествия, туризм. Они дают возможность через познание культурного ландшафта познать самого себя, расширить свой кругозор и обогатить опыт освоения пространства.

Процесс перехода культурной среды в ценностную категорию культурного ландшафта происходит по-разному. Подчас это происходит случайно, под влиянием внутренних душевных движений человека. Однако если созидать культурную среду как пространство обитания человека высокой духовной культуры, то это требует особого отношения к его организации, в основе которой лежат гуманистические принципы, созидающие творческую личность.

В третьем параграфе «Морфология культурного ландшафта» дан анализ внутренней структуры культурного ландшафта. Автор исследования выдвигает идею о наличии двух атрибутов ландшафта культуры: «пространство-точку» и «пространство-линию». «Пространство-точка» выражает природную укорененность ландшафта, его зависимость от конкретной географической территории. Данный концепт отсылает к силе удержания и силе притяжения. Вокруг него выстраивается система координат культурного ландшафта. «Пространству-точке» присущи статичность, весомость, завершенность, цельность, отстраненность, а также возможность символизировать устойчивость культурного ландшафта во времени. «Пространство-линия», напротив, преодолевает статичность, имея в основе движение, смену образов и эмоций, случайность и хаотичность. Она выстраивает случайно-событийный и неустойчивый во времени культурный ландшафт, являясь стимулом изменений. В их границах обнаруживаются

лично и коллективно генерируемые (В. Л. Глазычев и его проекты российской провинции, Версаль Людовика XIV и А. Ленотра; всесоюзные стройки в СССР, в частности, возрождение Еревана в 60-х гг. XX века), специфические и универсальные (Канны во Франции; Нью-Йорк в США), общественно-исторический и индивидуально-биографический (Бородинское поле, Волгоград; «Дворянское гнездо» в Орле, Большой Каретный переулок В. Высоцкого) культурные ландшафты.

Физическим выражением «пространства-точки» является архитектура, «пространства-линии» – дорога. Движение и знак движения – дорога – выступают не только процессом, но и состоянием. Очевидны три состояния дороги как способа выражения движения в среде. Во-первых, дорога рассматривается как связующий элемент устоявшихся культурных ландшафтов. Во-вторых, дорога есть переходное состояние между культурными ландшафтами. В-третьих, дорога предстает как особого рода ландшафт культуры, обладающий уникальными характеристиками. Он переживается человеком как состояние «между». Путешествуя, человек пребывает в культурном ландшафте, к которому пока еще только приближается, возможность его он несет в себе. Поэтому дорога не обнаруживает себя в качестве дистанции, соединяющей разные культурные среды, она сама переживается человеком как особый, обладающий уникальными характеристиками ландшафт. Дорога предлагает стратегии движения через ее целеполагание – паломничество, собственно путешествие и туризм. Стратегии движения обеспечивают гносеологическое основание культурного ландшафта. Паломничество выделяет сакральные ландшафты, путешествие – экзистенциальные, туризм – готовые, «упакованные» локусы, представляющие своего рода товары для потребления.

Движение «пространства-линии» останавливает и закрепляет «пространство-точка», которое концептуально выражается в вещах. Наиболее полно она явлена в культурной среде через архитектуру. Она вбирает обилие возможностей для смыслополагания культурного ландшафта, а также для его сохранения и удержания во времени. Одной из стратегий включения в предметность культурного ландшафта выступает фланирование.

Означенная морфология определяет, собственно, специфику культурного ландшафта, которая рассматривается в *четвертом параграфе*. Созидание культурного ландшафта обеспечивает процесс успешной культурной идентификации в условиях глобализации. Глобализация не есть разрастание мира. С исчезновением границ мир теряет внутреннюю расчлененность, культурное пространство «сворачивается» в бесконечно малое жизненное пространство. Этот ландшафт, созида «свое», субъективное пространство, расчленяет мир, усложняет, наполняет новыми значениями, то есть помогает осмыслить культурное пространство как событие личной жизни человека. Кроме того, глобализация размывает этнические и национальные границы. Оформление устойчивых ассоциативных культурных ландшафтов как культурного наследия позволяет

преодолеть «наваждение» глобализации. Тем самым культурный ландшафт в комплексе с другими культурными явлениями обеспечивает функционирование социальной и культурной памяти. Культурный ландшафт, который характеризуется углубленностью в сознание, ощущением единства, максимальной включенностью в кажущуюся нам красивой культурную среду, пробуждает работу воображения и фантазии. В этом случае культурный ландшафт выступает и как источник вдохновения, и как результат творческой деятельности человека. Кроме того, культурный ландшафт преодолевает нарративную пустоту среды, дополняя ее уникальными образами и смыслами. В этом состоит залог успешного культурного развития.

Рассмотрение культурной среды постсоветского пространства позволило сформулировать ряд проблем, препятствующих раскрытию культуросозидающего потенциала культурного ландшафта. Это обилие многофункциональных городов, сформированных как узкоспециализированные промышленные центры (они утверждают «человека как функцию»), переосмысление крупных промышленных центров как торговых площадок (утверждают «человека как потребителя»). В подобных условиях личность творит вопреки культурной среде, в сопротивлении ей. Другой проблемой, препятствующей формированию культурного ландшафта, является обширность территории российского культурного пространства, что приводит к некоторой разорванности и разности темпов развития. Данное обстоятельство разрушает целостность культурной среды.

Важность построения культурного ландшафта определяется тем, что смысл, который он порождает, позволяет человеку укорениться в бытии, способствуя привязыванию его к своей земле, своей эпохе. Кроме того, культурный ландшафт, являясь экзистенциальным переживанием, утверждает ценность гуманизма как жизненной стратегии.

Таким образом, в классический период было сформировано онтологическое условие культурного ландшафта, залогом которого стало помимо географического и философское представление о пространстве. В неклассический период обозначились терминологические контуры понятия «культурный ландшафт», который в общем виде понимался как следствие хозяйственной деятельности человека. В постнеклассический период стало возможным рассмотрение культурного ландшафта как философско-культурологического понятия, содержательность которого обеспечили ресурсы феноменологического метода.

Во второй главе «Формы репрезентации культурного ландшафта» дается анализ устойчивых культурных ландшафтов, представленных в разных сферах культуры: в художественной культуре, виртуальной реальности и сфере повседневности. Их выбор обусловлен несколькими причинами. Во-первых, они обладают большими возможностями и довольно пластичными формами для выражения пространственных категорий, во-

вторых, в данных формах культурный ландшафт представлен наиболее «выпукло» и ярко.

В общем виде репрезентация культурного ландшафта предполагает переосмысление и демонстрацию внутренней структуры, а также экзистенциальной напряженности культурного ландшафта, передачу эмоциональной составляющей, которая вдохновляет человека и способствует творческой деятельности, в основе которой лежат те же образы, что и насыщают культурный ландшафт. Репрезентация учитывает темпоральность культурного ландшафта. Культурный ландшафт может быть адекватно описан при анализе продолжительности его бытийствования. Краткость его пребывания в пространственно-временном континууме свидетельствует о культурном ландшафте как событии и факте индивидуального сознания, длительность же говорит о его устойчивости в культуре и принадлежности одному или нескольким поколениям.

В первом параграфе «Репрезентация культурного ландшафта в художественной культуре» показано, что художественная культура оперирует понятием «художественное пространство», которое хоть и строится субъектом, но включает в себя общие законы пространственного расположения, при этом культурный ландшафт влияет на его строение не только согласно художественным задачам, но и самому видению художника. Художественное пространство – это место чистой потенции, где освобождается образный строй культурного ландшафта. Эмоциональная напряженность выражается как «аура», способная передать момент резонирования человека со средой.

Кроме того, культурный ландшафт соотносится с понятием «хронотоп». «Сгущенный» культурный ландшафт как духовная реальность человека репрезентируясь в литературном тексте, обретает конкретное выражение. Культурный ландшафт по отношению к хронотопу выступает в качестве определенного типа философского письма, который диктует особенность хронотопа в тексте.

Архитектура имеет особую форму репрезентации культурного ландшафта, которая антиномично представлена в виде вертикальной и горизонтальной стратегии обживания пространства. Кроме того, репрезентация часто носит социальный характер – обнажаются внутренние процессы, происходящие в культуре и обществе. В архитектуре происходит темпоральная репрезентация культурного ландшафта: архетипическая (модель небесного бытия на земле), утопическая (идеальный ландшафт с тотальностью целого, жесткой структурированностью восприятия), историческая (репрезентация культурного ландшафта в архитектуре как часть и творение в истории), монтажная (монтажная репрезентация культурных ландшафтов как цитат).

Музыка конкретизирует опыт культурного ландшафта, вбирая в себя всю полноту его выражения. Структура музыки соотносится с культурным ландшафтом: мелодия и тембр выдают его эмоциональный строй, ритм – напряжение и созвучие со средой, в совокупности образуя чистый образ

культурного ландшафта. Репрезентированный в музыке культурный ландшафт способен отразить пространственный способ существования конкретного народа, этноса.

Кинематограф являет собой наиболее полный способ репрезентации культурного ландшафта. Его актуализация происходит в двух аспектах: изображение структуры, «скелета» посредством специфических методов и передача образно-эмоционального строя.

Во втором параграфе «Репрезентация культурного ландшафта в виртуальном пространстве» рассматривается демонстрация культурного ландшафта в условиях виртуальной реальности, которая представляет собой специфический вид объективно-субъективного бытия со своеобразными пространственно-временными отношениями. Пространство и время здесь имеют четкие координационные сетки, поскольку виртуальная реальность создана как логичная система. Но, с другой стороны, субъект может свободно моделировать экранный мир. Виртуальное пространство не имеет физической основы. Оно есть сплошная видимость и кажимость. Тем не менее, это отсутствующее пространство имеет многие свойства наличной физической реальности, поэтому культурный ландшафт (онтологической основой которого является пространство) также формируется как осмысление и феноменологическое переживание отсутствующе-присутствующей среды. Тем самым происходит своего рода «обживание» и приближение виртуального пространства. Виртуальная реальность формирует новое жизненное пространство, игровое, актуальное, с уже заложенным обилием возможностей и потенций для созидания самых фантастичных культурных ландшафтов. Моделирование культурного ландшафта происходит чаще всего в игровой виртуальной среде, где определенный признак может задать его инварианты и модификации. Существенной особенностью репрезентации культурного ландшафта в виртуальном пространстве является отсутствие экзистенциального переживания, что связано с переосмыслением концепции смерти.

В третьем параграфе «Репрезентация культурного ландшафта в повседневной культуре» объект исследования анализируется на двух уровнях: личной повседневности и публичного пребывания. Повседневность понимается автором в качестве культурного пространства, в котором протекает ежедневная жизнь человека и царят стереотипы, тривиальность, будничность, рутинная работа, суровая проза. Это процесс жизнедеятельности индивидов, который разворачивается в привычных и стандартных, общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. Тем сложнее органичное введение в ее пространство ощущений досуга, праздника, высших форм специализированной культуры, мгновений острого напряжения и высоких идеалов. Репрезентация культурного ландшафта происходит, прежде всего, на двух уровнях повседневности: личной, приватной территории (микросреда обитания, куда входят дом, сад, дачный участок, ближайшее окружение) и на уровне общественного пространства (макросреда обитания, город, деревня, жилой район).

Дом – важная для понимания качества культурного ландшафта универсалия культуры. Он является первичным выражением «пространства-точки». Момент остановки и обживания среды очень важен для создания образа культурного ландшафта. Из дома выросли многие культурные формы – деревня, город, государство, поскольку это исходная точка жизни любого человека, которая диктует определенный тип «зрения». Он канонизирует восприятие человека, именно первый дом учит осваивать новое пространство. «Домашний» культурный ландшафт – это предпространство, которое создает перцептивно-смысловые предпосылки для перехода человека во внешнее пространство окружающего мира. Условия, в которых формируется личное пространство, зависят от социально-экономического состояния культуры. К примеру, в большей части нашей страны личное пространство человека строго регламентировано четкой и стандартной планировкой квартир. Подобные квартиры как бы являются застывшими идеями, сформированными в рамках государственной идеологии. Деревенские дома также придерживаются традиционной планировки, диктуют свой стиль поведения, например, так называемое «избяное мышление». Таким образом, человек не может в полной мере репрезентировать свое видение устройства дома, выражая духовные запросы лишь в деталях и вещах. Пространство личного бытования всегда опосредовано пространством публичного бытования. Российское публичное пространство проблемно, вторично, подражательно, отличается эклектикой стилей, отчуждением от живой природы и требует реконструкции, что возможно через реновацию культурного ландшафта с упором на креативный, но профессиональный дизайнерский подход. Он также требует поддержки культурологической экспертизы, демократической по существу и учитывающей этнические, национальные, исторические традиции организации ландшафтов. Подобным опытом, в частности, располагает садово-парковое искусство Востока.

Специфику репрезентации культурного ландшафта в целом составляет совокупность следующих квалификаций: образность, одухотворенность, фиксация динамики и статики, экзистенциальное единение, деятельное и творческое отношение к культурному наполнению среды, интенция к единству природной и искусственной среды, антропологическая соразмерность.

В заключении подводятся основные итоги работы по изученной проблеме и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Культурный ландшафт создается в ходе восприятия человеком окружающей природной и искусственной, рукотворной среды. Он характеризуется эмоциональной напряженностью, образной насыщенностью, культуроцентрированным сознанием и поведением человека. Данный концепт в границах классического, неклассического и постнеклассического этапов развития философско-культурологического знания приобретает особое толкование, наделяется экзистенциальными смыслами. Репрезентация культурного ландшафта предполагает переосмысление и демонстрацию внутренней структуры, а также экзистенциальной напряженности культурного

ландшафта, передачу эмоциональной составляющей, которая вдохновляет человека и способствует творческой деятельности, в основе которой лежат те же образы, что и насыщают культурный ландшафт.

Вызовы времени и реальной культуры осуществляются достаточно противоречиво. Сегодня наблюдается тенденция разрыва и отчуждения важнейших компонентов культурного ландшафта: человека и природы; исторически заданной природной среды и урбанизированного, технократически бесстрастно организованного пространства. Разделены, особенно в России, культурные ландшафты личной и общественной сфер обитания, будучи отчуждаемы от свободного творчества самих обитателей. Превращение среды в полновесный культурный ландшафт требует не только теоретической проработки истории, сущности данного концепта, но и создания системы творческой индустрии, вбирающей опыт его позитивной, гуманистической репрезентации в широком пространстве бытия человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1. Никитина, А. В. Феномен культурного ландшафта / А. В. Никитина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева / под ред. Г. Н. Григорьева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 144-151.
2. Никитина, А. В. Культурный ландшафт как опыт переживания пространства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12) : в 3-ч ч. Ч. 2. – С. 144-146.

Публикации в других изданиях:

1. Никитина, А. В. Некоторые особенности мифологической составляющей культурного ландшафта среднеповолжского города (на примере г. Чебоксары) / А. В. Никитина // Язык, литература и культура в эпоху глобализации: тенденции развития: сб. науч. ст. – Чебоксары : ЧГПУ, 2008. – С. 130-135.
2. Никитина, А. В. Культурный ландшафт как феномен бытия / А. В. Никитина // Проблемы региональной культуры : Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 51-53.
3. Никитина, А. В. Культурный ландшафт как бытие субъективности в культуре // Проблемы региональной культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых : под ред. Г. Л. Никоновой. – Чебоксары, Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 60-66.
4. Никитина, А. В. Борьба с пространством / А. В. Никитина // Проблемы региональной культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых / Чуваш. гос. пед. ун-т; под ред. Г.Л. Никоновой. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 61-64.

5. Никитина, А. В. Культурный ландшафт и литература / А. В. Никитина // История русского литературного процесса XI–XX вв. и закономерности его развития на современном этапе : сб. науч. ст. / под ред. Д. В. Абашевой. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 114-117.

6. Никитина, А. В. Архитектура и культурный ландшафт / А. В. Никитина // HUMANITAS – 2011. – №1. – С. 8-14.

7. Никитина, А. В. Культурный ландшафт и современное искусство / А. В. Никитина // Проблемы культуры в современном образовании : глобальные, национальные, регионально-этнические : сборник научных статей : в 3 ч. Ч. 1. – Чебоксары, Чуваш.гос.пед.ун-т, 2011. – С. 54-60.

8. Никитина, А. В. Особенности репрезентации культурных ландшафтов в музыкальных произведениях / А. В. Никитина // Humanitas. – Вып. № 2. – 2012. – С. 36-39.

Подписано в печать 15.03.2013. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 1,4. Учетно-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано МБУК «ЦКС г. Чебоксарь»
428032, г. Чебоксары, ул. О. Беспалова, 2а